

ОПРОСНИК «МЕТАКОГНИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА»: СОКРАЩЕННАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

МИКЛЯЕВА А.В.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com*

ПАНФЕРОВ В.Н.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3528-3122>, e-mail: v-panferov@mail.ru*

ГОРЬКОВАЯ И.А.

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава России (ФГБОУ ВО СПбГПМУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru*

На фоне быстрого распространения мобильных технологий и появления связанных с ними форм проблемного поведения наблюдается дефицит русскоязычных опросников, позволяющих изучать проблемное использование смартфонов подростками и молодыми людьми. В статье представлены результаты исследования, направленного на разработку сокращенной версии опросника «Метакогниции в отношении проблемного использования смартфона» (S. Casale, L. Caroni, G. Fioravanti), основанного на идее о том, что в формировании проблемного поведения решающую роль играют метакогниции. Выборку составили 781 респондент в возрасте 14–25 лет. Апробируемая версия опросника включает 10 пунктов, оцениваемых по 5-балльной шкале Ликерта, которые были выделены из первоначальной версии опросника (24 пункта) с помощью метода фокус-групп ($n=35$). Анализ структуры опросника ($n = 636$) позволил объединить пункты опросника в две шкалы: «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» и «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона». Получены удовлетворительные показатели конструктивной валидности (конфирматорный факторный анализ: $\chi^2/df = 1,84$, $p < 0,01$, CFI = 0,97, RMSEA = 0,04), внутренней согласованности шкал (коэффициент Кронбаха: шкала «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» — $\alpha = 0,83$; шкала «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» — $\alpha = 0,72$), конкурентной валидности (корреляционный анализ: $r \geq 0,28$ для обеих шкал опросника и показателей зависимости от смартфона, а также проблемного использования Интернета). Также получены приемлемые показатели ретестовой надежности (корреляционный анализ: шкала «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» — $r = 0,64$; шкала «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» — $r = 0,56$). Обсуждаются возможности использования опросника для решения задач профилактики, выявления и преодоления проблемного использования смартфона, а также перспективы дальнейших исследований с применением разработанного опросника.

Ключевые слова: проблемное использование смартфона, метакогниции, позитивные убеждения, негативные убеждения, опросник, школьники, студенты.

Финансирование. Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 23ВГ).

Для цитаты: Микляева А.В., Панферов В.Н., Горьковская И.А. Опросник «Метакогниции в отношении проблемного использования смартфона»: сокращенная русскоязычная версия для подростков и молодежи // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 2. С. 139–153. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2024170209>

QUESTIONNAIRE “METACOGNITIONS ABOUT PROBLEMATIC SMARTPHONE USE”: AN ABBREVIATED RUSSIAN-LANGUAGE VERSION FOR TEENAGERS AND YOUNG PEOPLE

ANASTASIA V. MIKLYAEVA

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

VLADIMIR N. PANFEROV

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3528-3122>, e-mail: v-panferov@mail.ru

IRINA A. GORKOVAYA

St. Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru

Against the background of the rapid spread of mobile technologies and the emergence of related forms of problematic behavior, there is a shortage of Russian-language questionnaires that allow you to study the problematic use of smartphones by adolescents and young people. The article presents the results of a study aimed at developing an abbreviated version of the questionnaire “Metacognitions about problematic smartphone use” (S. Casale, L. Caponi, G. Fioravanti), based on the idea that metacognitions play a decisive role in the formation of problematic behavior. The sample consisted of 781 respondents aged 14–25 years. The tested version of the questionnaire includes 10 items evaluated on a 5-point Likert scale, which were isolated from the original version of the questionnaire (24 items) using the focus group method ($n = 35$). Analysis of the questionnaire structure ($n = 636$) allowed combining the questionnaire items into two scales: “Positive beliefs about problematic smartphone use” and “Negative beliefs about problematic smartphone use”. Satisfactory indicators of design validity were obtained (confirmatory factor analysis: $\chi^2/df = 1.84$, $p < 0.01$, CFI = 0.97, RMSEA = 0.04), internal consistency of scales, (Kronbach coefficient: “Positive beliefs about problematic smartphone use” $\alpha = 0.83$; “Negative beliefs about problematic smartphone use” $\alpha = 0.72$), competitive validity (correlation analysis: $r \geq 0.28$ for both scales of the questionnaire and indicators of smartphone dependence, as well as problematic Internet use). Acceptable indicators of retest reliability were also obtained (correlation analysis: “Positive beliefs about problematic smartphone use” $r = 0.64$; “Negative beliefs about problematic smartphone use” $r = 0.56$). The possibilities of using the questionnaire to solve the problems of prevention, detection and overcoming of problematic smartphone use, as well as prospects for further research using the developed questionnaire are discussed.

Keywords: problematic smartphone use, metacognition, positive beliefs, negative beliefs, questionnaire, schoolchildren, students.

Funding. The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 23VG).

For citation: Miklyaeva A.V., Panferov V.N., Gorkovaya I.A. Questionnaire “Metacognitions about Problematic Smartphone Use”: An Abbreviated Russian-Language Version for Teenagers and Young People. *Experimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2024. Vol. 17, no. 2, pp. 139–153. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170209> (In Russ.).

Введение

В настоящее время смартфон является наиболее доступным для подростков и молодежи техническим устройством, обеспечивающим выход в Интернет. Статистические данные, опубликованные компанией «MediaScore», свидетельствуют о том, что сегодня смартфонами владеет, как минимум, 92% российских подростков [1], а среди студентов, по нашим данным, эта цифра приближается к 100% [4]; при этом, по данным на май 2023 г., среднесуточная продолжительность использования смартфона для подростков, проживающих в городах с населением более 100 000 человек, составила 359 минут [1]. В контексте последовательно возрастающей роли смартфонов в жизни современных подростков и молодежи помимо несомненных преимуществ, связанных с расширением возможностей для коммуникации, учебной, профессиональной и досуговой активности [15; 22], сегодня широко обсуждаются их возможные негативные влияния на становление психики и личности [10; 21; 36], на физическое благополучие [2; 11; 16], а также на эффективность учебно-профессиональной деятельности [3; 10; 17; 20].

В связи с этим в последние десятилетия широко обсуждается проблема «злоупотребления смартфонами», которое обозначается термином «зависимость от смартфона» [7; 28 и др.], трактуемым как указание на поведенческую (в противоположность химической) зависимость, характеризующуюся компульсивным использованием смартфона и дистрессом при отсутствии смартфона или невозможности его использования. Метааналитические данные свидетельствуют о том, что проявления зависимости от смартфонов неуклонно возрастают, хотя динамика этого роста в разных странах варьируется и может быть более или менее выраженной [29]. Подчеркивается, что зависимость от смартфона не тождественна интернет-зависимости, для которой характерен несколько иной профиль пользователя [14]. Однако, как показывают современные обобщающие обзоры, в исследованиях, авторы которых обозначают зависимость от смартфона в качестве предмета, связь между феноменом поведенческой зависимости и использованием смартфонов остается не вполне проясненной, и, кроме того, последовательный рост количества поведенческих проявлений, интерпретируемых как зависимость от смартфона, может означать, что соответствующее ей поведение постепенно приобретает статус нормативного [32]. В результате в последние годы в исследованиях активно распространяется термин «проблемное использование смартфона», употребление которого призвано подчеркнуть, что обозначаемое им поведение не в полной мере соответствует критериям зависимости [24]. Отмечается, что удобство смартфона, определяемое его портативностью, быстротой доступа и приватностью, обеспечивает возможность реализации широкого спектра мотивов, таких как регуляция настроения, улучшение самочувствия, самоидентификация/конформизм, организация свободного времени, общение и безопасность [22], в связи с

чем использование смартфона целесообразнее характеризовать в континууме «адаптивное—неадаптивное». Недавно опубликованный систематический обзор свидетельствуют о том, что неадаптивное (проблемное) использование смартфона сегодня наблюдается почти у каждого четвертого ребенка, подростка и молодого человека, которые относятся к возрастным группам с наибольшей распространенностью проявлений проблемного использования смартфонов [25].

Одну из ключевых ролей в активации и сохранении неадаптивных способов поведения, в том числе связанных с использованием смартфона, играют метакогниции. В рамках модели метакогнитивной терапии, предложенной А. Уэллсом [34], утверждается, что метапознание, определяемое как устойчивые убеждения о своей когнитивной системе и оценка значимости мыслей и воспоминаний, играет решающую роль в совладании, позволяя контролировать мысли, связанные с проблемным поведением, благодаря персеверативному мышлению, мониторингу угроз и подавлению мыслей. В сохранение неадаптивного совладания вовлечены такие аспекты метапознания, как вера в то, что беспокойство помогает решать проблемы; вера в то, что мысли могут быть неконтролируемыми и опасными, но их необходимо контролировать; убеждение в том, что собственные когнитивные навыки — в частности, память и внимание — неэффективны; убеждение в необходимости контролировать мысли; а также степень вовлеченности в метапознание [33]. Обобщение исследований, выполненных с опорой на эти теоретические положения, показало, что проблемное поведение поддерживается двумя видами метапознания: общими метазнаниями о своей когнитивно-аффективной сфере и метазнаниями о когнитивно-аффективных реакциях, связанных с проблемным поведением, которые могут быть представлены позитивными убеждениями о преимуществах проблемного поведения или же негативными убеждениями о неконтролируемости этого поведения. Позитивные убеждения играют ключевую роль в мотивации к соответствующему поведению, тогда как негативные поддерживают его, сокращая возможности самоконтроля [18]. В целом, позитивные убеждения в большей степени проявляются на начальных этапах формирования проблемного поведения, однако наиболее надежными предикторами закрепления проблемного поведения являются убеждения, имеющие негативную окраску [30]. В то же время позитивные метакогниции могут служить потенциальным путем к контролю над проблемным поведением через позитивные убеждения о возможности контроля памяти и внимания [27]. Эти закономерности в полной мере характеризуют проблемное использование смартфона как одну из разновидностей «технологически обусловленного» проблемного поведения, наряду с зависимостью от Интернета и от социальных сетей [12].

Эмпирические исследования метакогниций подростков и молодежи в отношении проблемного использования смартфона, реализуемые сегодня в разных странах мира, доказывают, что они вносят существенный вклад в соотношение выраженности проблемного использования смартфона с показателями тревоги и депрессии [9; 13], традиционно рассматриваемых в качестве коррелятов проблемного использования смартфона [5]. Так, в лонгитюдном исследовании показано, что депрессия предсказывает проблемное использование смартфона, в то время как негативные метакогниции предсказывают депрессию [8]. Аналогичные данные были получены другими авторами, которые в дополнение к этому обнаружили, что тревога, в отличие от депрессии, связана не только с негативными, но и с позитивными метакогнициями в отношении проблемного

использования смартфона [31]. Помимо этого, имеются данные о взаимосвязи негативных метакогниций в отношении проблемного использования смартфона с нейротизмом [35]. В совокупности эти данные свидетельствуют о важности изучения метакогниций в отношении проблемного использования смартфона в контексте задач профилактики и преодоления проблемного использования смартфонов в подростковой и молодежной среде. Такую задачу позволяет решить опросник «Метакогниции в отношении проблемного использования смартфона» («Metacognitions about problematic Smartphone use») [13], включающий 24 пункта, составляющие три шкалы: «Позитивные убеждения об эмоциональной и когнитивной регуляции», «Позитивные убеждения о социальных преимуществах» и «Отрицательные убеждения о неконтролируемости и когнитивном вреде использования смартфонов». Опросник первоначально представлен в англоязычной версии и впоследствии адаптирован в Китае [26] и Иране [9]. В связи с отсутствием русскоязычной версии опросника нами была предпринята попытка его адаптации для проведения исследований с привлечением русскоязычных выборок. Помимо русскоязычной адаптации опросника мы ставили перед собой задачу сокращения опросника в соответствии с современными тенденциями к сокращению опросных инструментов [6].

Таким образом, целью нашего исследования стала разработка сокращенной русскоязычной версии опросника «Метакогниции в отношении проблемного использования смартфона» и его апробация на выборке подростков и молодежи.

Материалы и методы

Этапы исследования. Исследование проводилось в четыре этапа. На первом этапе оценивалась содержательная валидность пунктов опросника, предварительно переведенного на русский язык методом прямого и обратного перевода, и осуществлялось сокращение оригинальной версии. На втором этапе оценивалась конструктивная валидность и внутренняя согласованность опросника. На третьем этапе определялась конкурентная валидность и ретестовая надежность опросника. На четвертом этапе рассчитывались описательные статистики для шкал опросника.

Выборка. В исследовании приняли участие 781 респондент в возрасте 14–25 лет. Все участники дали информированное согласие и участвовали в исследовании добровольно. Фокус-группы проводились в формате непосредственного взаимодействия исследователей с участниками; данные для проверки конструктивной валидности, внутренней согласованности, конкурентной валидности, ретестовой надежности, а также для расчета описательных статистик, были получены с помощью онлайн-опроса.

Характеристика выборки представлена в табл. 1.

Методы. Оценка содержательной валидности пунктов опросника и сокращение его оригинальной версии проводились методом фокус-групп с опорой на методологию когнитивного интервью, используемую для оценки содержательной валидности психологического инструментария с привлечением представителей целевой аудитории [19]. Респондентов просили выбрать 10–12 пунктов оригинального опросника, которые, с их точки зрения, отражают наиболее значимые аспекты представлений человека о своем взаимодействии со смартфоном, и прокомментировать свой выбор. До начала групповой работы респондентов просили оценить степень своего согласия с каждым утверждением оригинальной версии опросника, используя 5-балльную шкалу Ликерта (письменно, в

Таблица 1

Характеристика выборки

Задачи	Школьники			Студенты		
	Девушки, чел.	Юноши, чел.	Возраст, лет	Девушки, чел.	Юноши, чел.	Возраст, лет
Оценка содержательной валидности, сокращение	9	7	15,7	10	9	20,3
Оценка конструктивной валидности и внутренней согласованности опросника	167	117	15,8	273	79	20,6
Оценка конкурентной валидности и ретестовой надежности	35	27	15,4	34	14	20,0

формате индивидуальной работы). Результаты обрабатывались с использованием контент-анализа (фокус-группы) и расчета описательных статистик (индивидуальная работа с опросником), на основании которых отбирались пункты, удовлетворяющие двум критериям: 1) наибольшая различительная способность (по результатам расчета описательных статистик; 2) значимость для характеристики представлений человека о своем взаимодействии со смартфоном, по мнению респондентов (по результатам контент-анализа обсуждений в формате фокус-групп). В результате в итоговый вариант сокращенной версии опросника были включены 10 пунктов, которые получили наибольшие показатели дисперсии ($1,02 \leq SD \leq 1,53$) и были выбраны в качестве значимых не менее чем двумя третями участников фокус-группы ($n \geq 24$).

Данные, необходимые для оценки конструктивной валидности краткой версии опросника и внутренней согласованности шкал, были получены с помощью онлайн-опроса; для оценки пунктов опросника использовалась 5-балльная шкала Ликерта. Конструктивная валидность оценивалась с помощью эксплораторного (метод главных компонент с Варимакс-вращением, выделение факторов на основе критериев Кайзера и Кэттела) и конфирматорного (асимптотический метод) факторного анализа, внутренняя согласованность шкал — с помощью расчета α Кронбаха.

Описательные статистики для шкал опросника оценивались с учетом пола респондентов и ступени образования, сравнение показателей осуществлялось с помощью U-критерия Манна—Уитни.

Конкурентная валидность оценивалась с помощью корреляционного анализа — анализировались взаимосвязи между шкалами опросника, краткой версии «Шкалы зависимости от смартфона» (В.П. Шейнов) и «Шкалы проблемного использования Интернета» (А.А. Герасимова, А.Б. Холмогорова) (по аналогии с процедурой разработки оригинальной методики, в которой использовалась итальянская версия «Шкалы зависимости от смартфона» [13]). Ретестовая надежность проверялась методом повторного опроса с интервалом в 32 дня после первого заполнения опросника. Данные для проверки конкурентной валидности и ретестовой надежности были получены с использованием онлайн-опроса, для оценки использовался корреляционный анализ (r Спирмена).

Статистическая обработка проводилась с помощью пакета прикладных статистических программ IBM SPSS Statistics Ver. 23 с модулем AMOS.

Результаты

Эксплораторный факторный анализ позволил выделить два фактора, объясняющих 56,3% общей дисперсии переменных (табл. 2): фактор 1 — «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона», фактор 2 — «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона».

Таблица 2

Результаты эксплораторного факторного анализа

Пункты опросника	Фактор 1	Фактор 2
1. Использование смартфона помогает мне расслабиться, когда я взволнован(а) или расстроен(а)	0,80	-0,02
2. Использование смартфона помогает мне снять напряжение, когда я устал(а) и хочу отдохнуть	0,80	-0,04
3. С помощью смартфона я могу хотя бы на время отвлечься от ежедневных обязанностей и забот	0,82	0,05
4. Использование смартфона помогает мне общаться с людьми, когда я чувствую себя одиноким(кой)	0,64	0,20
5. Использование моего смартфона отвлекает мой разум от проблем	0,73	0,24
6. Я трачу на использование смартфона непозволительно много времени	0,44	0,60
7. Я часто продолжаю пользоваться своим смартфоном, несмотря на мысли о том, что было бы лучше прекратить	0,33	0,66
8. Использование смартфона наносит урон моему здоровью и/или эмоциональному благополучию	-0,12	0,79
9. Если со мной нет моего смартфона, мысли об этом становятся навязчивыми	0,34	0,49
10. Использование смартфона вредит моей учебе	-0,08	0,73
Общая дисперсия	3,32	2,31
Доля общей дисперсии	0,332	0,231

Проверка соответствия эмпирических данных описанной структуре опросника с помощью конфирматорного факторного анализа показала удовлетворительные характеристики предложенного двухфакторного решения: при учете ковариаций $\chi^2 = 36,8$, $df = 20$, CFI = 0,97, RMSEA = 0,04 (рис. 1).

Расчет α Кронбаха позволил получить удовлетворительные показатели внутренней согласованности выделенных шкал опросника: для фактора «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» $\alpha = 0,83$; для фактора «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» $\alpha = 0,72$.

Оценка конкурентной валидности позволила зафиксировать статистически значимые взаимосвязи между шкалами используемых методик (табл. 3).

Повторный опрос позволил зафиксировать удовлетворительную ретестовую надежность: для фактора «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» $r = 0,64$; для фактора «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» $r = 0,56$.

Описательные статистики для шкал краткой версии опросника приведены в таблице 4.

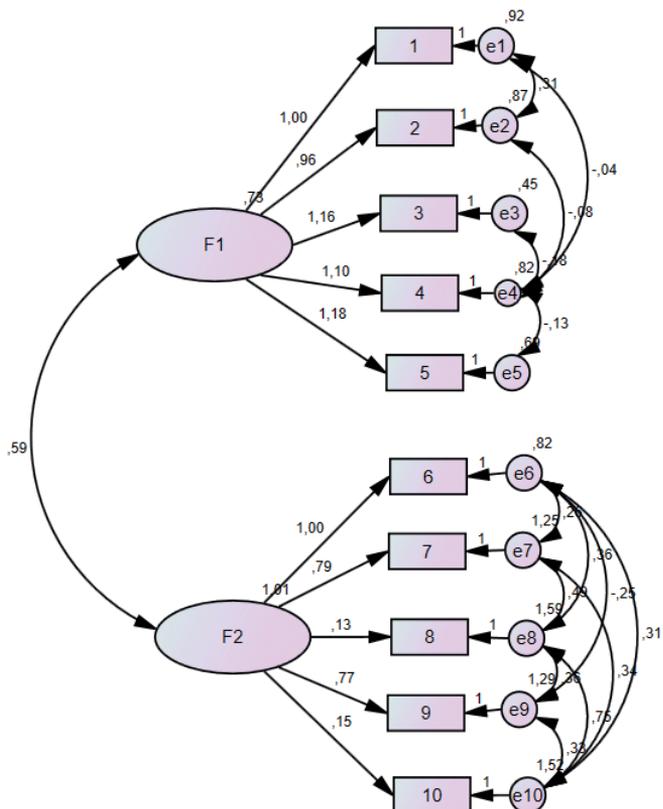

Рис. 1. Результаты конфирматорного факторного анализа

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа (приведены корреляции для $p \leq 0,05$)

Переменные	Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона	Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона
1. Предпочтение онлайн-общения	0,46	0,32
2. Регуляция настроения	0,49	0,28
3. Комппульсивное использование	0,45	0,54
4. Когнитивная поглощенность	0,36	0,50
5. Негативные последствия	0,30	0,48
6. Зависимость от смартфона	0,42	0,51

Таблица 4

Описательные статистики для шкал опросника

Группы	Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона	Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона
По выборке в целом	17,99 ± 4,93	13,96 ± 4,57
Юноши	16,85 ± 5,27	13,22 ± 4,90

Группы	Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона	Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона
Девушки	18,49 ± 4,70	14,29 ± 4,39
Различия (по полу)	$U = 35230$ $p = 0,0002$	$U = 36822$ $p = 0,0003$
Школьники	17,26 ± 5,26	14,05 ± 4,71
Студенты	18,57 ± 4,58	13,89 ± 4,47
Различия (по ступени образования)	$U = 42434$ $p = 0,001$	-

Обсуждение

Широкое использование смартфонов в различных сферах жизни актуализирует дискуссии о том, каковы признаки связанного с ним неадаптивного поведения и какие психологические механизмы лежат в основе его формирования и закрепления. Один из возможных ответов на этот вопрос дает модель метакогнитивной терапии А. Уэллса [34], в рамках которой решающая роль отводится убеждениям в отношении преимуществ и угроз, связанных с использованием смартфона. Для их оценки группой итальянских авторов был разработан опросник «Метакогниции в отношении проблемного использования смартфона» [13], который в нашем исследовании был сокращен и адаптирован для русскоязычной выборки.

Разработанная нами сокращенная русскоязычная версия опросника включает две шкалы: «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» и «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона», каждая из которых объединяет по пять пунктов опросника. Двухфакторное решение было выбрано на основании результатов эксплораторного факторного анализа и впоследствии подтверждено с помощью конфирматорного факторного анализа. Отметим, что, хотя оригинальная версия опросника включает в себя три шкалы («Позитивные убеждения, касающиеся эмоциональной и когнитивной регуляции», «Позитивные убеждения, касающиеся социальных преимуществ» и «Негативные убеждения о неконтролируемости и когнитивном вреде использования смартфонов»), ее авторы отмечают возможность двухфакторного решения, в котором первые две шкалы объединяются в одну [13]. По итогам иранской адаптации опросника была подтверждена трехфакторная структура опросника с возможностью ее редукции к двум факторам, аналогично оригинальной [9], однако его адаптация для Китая позволила принять только двухфакторное решение, включающее факторы «Позитивные убеждения в отношении эмоциональной и когнитивной регуляции и социальных преимуществ использования смартфонов» и «Негативные убеждения о неконтролируемости и когнитивном вреде использования смартфонов» [26], аналогичные тем, которые выделены в нашей работе. В совокупности с данными о том, что проблемное поведение, в том числе проблемное использование смартфона, поддерживается двумя широкими наборами убеждений в отношении этого поведения (убеждения о преимуществах проблемного поведения и убеждения о неконтролируемости и вреде этого поведения) [18], принятое нами двухфакторное решение можно считать содержательно релевантным оригинальному опроснику.

Проверка конкурентной валидности шкал опросника позволила получить прогнозируемые на основе анализа литературы [12; 13] положительные корреляции между показателями позитивных и негативных убеждений в отношении проблемного использования смартфона и показателями зависимости от смартфона, а также проблемного использования Интернета. Эти данные в совокупности с удовлетворительными результатами проверки

внутренней согласованности и ретестовой надежности опросника на материале выборки, состоявшей из учащихся средней и старшей школы, а также студентов, позволяют признать разработанную версию опросника пригодной для диагностики метакогниций в отношении проблемного использования смартфона в выборках подростков и молодежи. При этом результаты по шкале «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» целесообразно интерпретировать как убеждения респондента в том, что смартфон является эффективным инструментом эмоциональной и когнитивной регуляции, а также обеспечивает ряд социальных преимуществ, связанных с возможностью коммуникации, тогда как результаты по шкале «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» свидетельствуют об убежденности респондентов в том, что они плохо контролируют свое поведение, связанное с использованием смартфона, и это может наносить им вред.

Ориентирами для оценки выраженности позитивных убеждений о преимуществах проблемного использования смартфона и негативных убеждений о неконтролируемости и вреде этого поведения могут стать полученные в нашем исследовании описательные статистики по шкалам опросника. Отметим, что полученные нами данные о более высоких показателях по обеим шкалам в выборке девушек, в сравнении с юношами, косвенно подтверждаются в исследованиях зависимости от смартфона, выступающей их сильным коррелятом [7], в то время как данные о более высоких показателях позитивных убеждений о преимуществах использования смартфонов в выборке студентов, в сравнении со школьниками, в литературе не представлены, что предполагает необходимость более детального анализа возрастной динамики метакогниций в отношении проблемного использования смартфона, а также различий, обусловленных принадлежностью подростков и молодых людей к различным социальным группам. Указанные направления, наряду с дальнейшим анализом возможностей и ограничений опросника (в частности, сопоставление результатов с данными по шкалам тревоги и депрессии, которые использовались при разработке оригинальной версии опросника [13]), составляют перспективы исследования, результаты которого представлены в данной статье.

Выводы

В ходе исследования нами была разработана сокращенная русскоязычная версии опросника «Метакогниции в отношении проблемного использования смартфона», а также осуществлена его апробация на выборке подростков и молодежи. Итоговая версия опросника включает 10 пунктов, объединенных в две шкалы: «Позитивные убеждения в отношении проблемного использования смартфона» и «Негативные убеждения в отношении проблемного использования смартфона». Удовлетворительные психометрические показатели позволяют использовать ее для диагностики убеждений в отношении преимуществ и угроз, связанных с использованием смартфонов, в контексте решения широкого спектра задач по профилактике, выявлению и преодолению проявлений проблемного использования смартфонов в подростковой и молодежной среде. Следует отметить, что обе шкалы опросника характеризуют метакогниции респондентов в отношении проблемного использования смартфонов, что позволяет использовать результаты диагностики для дифференцированного подхода к решению задач по содействию повышению адаптивности использования смартфона в повседневной жизни: в работе с респондентами, для которых характерно преобладание негативных метакогниций в отношении проблемного

использования смартфона над позитивными, целесообразно ориентироваться на изменение модальности убеждений, в противоположном случае— на формирование убеждений в отношении возможностей контроля над собственным поведением, связанным с использованием смартфона.

Литература

1. Детство в экране. Статистика использования смартфонов детьми разного возраста [Электронный ресурс]. URL: <https://whatisgood.ru/theory/science/detstvo-v-ekrane> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Зависимость от смартфона и ее коморбидность с рецидивирующими головными болями у студентов / Л.С. Эверт и др. // *Врач*. 2022. Том 33. № 9. С. 53–57. DOI:10.29296/25877305-2022-09-10
3. Колесников В.Н., Мельник Ю.И., Теплова Л.И. Проблематичное использование мобильного телефона в юношеском возрасте // *Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология»*. 2018. Вып. 3. С. 38–51.
4. Микляева А.В., Безгодова С.А., Николаева Е.И. Информационный онлайн-поиск как элемент образовательной активности современных школьников и студентов: когнитивные и психофизиологические предпосылки эффективности. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. 216 с.
5. Шейнов В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2021. Том 18. № 1. С. 235–253. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253
6. Шейнов В.П., Девещин А.С. Связь зависимости от смартфона с признаками психологического неблагополучия у россиян и украинцев // *Психология человека в образовании*. 2022. Том 4. № 3. С. 323–328. DOI:10.33910/2686-9527-2022-4-3-323-328
7. Шейнов В.П. Сокращенная версия опросника коммуникативных умений для подростков и взрослых // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2023. № 6. С. 557–565. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2023-6-63
8. A cross-lagged panel model for testing the bidirectional relationship between depression and smartphone addiction and the influences of maladaptive metacognition on them in Chinese adolescents / H. Zhou, et al. // *Addictive Behaviors*. 2021. Vol. 120. P. 106978. DOI:10.1016/j.addbeh.2021.106978
9. Akbari M., Zamani E., Fioravanti G., Casale S. Psychometric properties of the Metacognitions about Smartphone Use Questionnaire (MSUQ) in a sample of Iranians // *Addictive Behaviors*. 2021. Vol. 114. P. 106722. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106722
10. Alotaibi M.S., Fox M., Coman R., Ratan Z.A., Hosseinzadeh H. Smartphone Addiction Prevalence and Its Association on Academic Performance, Physical Health, and Mental Well-Being among University Students in Umm Al-Qura University (UQU), Saudi Arabia // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19(6). P. 3710. DOI:10.3390/ijerph1906371
11. Association between mobile phone use and self-reported well-being in children: a questionnaire-based cross-sectional study in Chongqing, China / F. Zheng, et al. // *BMJ Open*. 2015. Vol. 5(5). P. e007302. DOI:10.1136/bmjopen-2014-00730
12. Casale S., Fioravanti G., Spada M.M. Modelling the Contribution of Metacognitions and Expectancies to Problematic Smartphone Use // *Journal of behavioral addictions*. 2021. Vol. 10(3). P. 788–798. DOI:10.1556/2006.2021.00066
13. Casale S., Caponi L., Fioravanti G. Metacognitions about problematic smartphone use: Development of a self-report measure // *Addictive Behaviors*. 2020. Vol. 109. P. 106484. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106484
14. De-Sola Gutiérrez J., Rodríguez de Fonseca F., Rubio G. Cell-Phone Addiction: A Review // *Frontiers in Psychiatry*. 2016. Vol. 7. P. 175. DOI:10.3389/fpsy.2016.00175
15. Does mindfulness reduce the effects of risk factors for problematic smartphone use? Comparing frequency of use versus self-reported addiction / T. Regan, et al. // *Addictive Behaviors*. 2020. Vol. 108. P. 106435. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106435
16. Fischer-Grote L., Kothgassner O.D., Felnhofer A. Risk factors for problematic smartphone use in children and adolescents: a review of existing literature // *Neuropsychiatry*. 2019. Vol. 33(4). P. 179–190. DOI:10.1007/s40211-019-00319-8

17. Gao B., Zhu S.J., Wu J.L. The relationship between cell phone addiction and learning engagement among college students: The mediating role of self-control and the moderating role of core self-evaluation // *Psychological development and education*. 2021. Vol. 27. P. 400–406.
18. Hamonniere T., Varescon I. Metacognitive beliefs in addictive behaviours: A systematic review // *Addictive Behaviors*. 2018. Vol. 85. P. 51–63. DOI:10.1016/j.addbeh.2018.05.018
19. Latcheva R. Cognitive interviewing and factor-analytic techniques: A mixed method approach to validity of survey items measuring national identity // *Quality and Quantity*. 2011. Vol. 45. № 6. P. 1175–1199. DOI:10.1007/s11135-009-9285-0
20. Liu D., Kirschner P.A., Karpinski A.C. A meta-analysis of the relationship of academic performance and Social Network Site use among adolescents and young adults // *Computers in human behavior*. 2017. Vol. 77. P. 148–157.
21. Moqbel M., Nevo S. and Nah F.F.-H. Unveiling the dark side in smartphone addiction: mediation of strain and moderation of hedonic use on well-being // *Internet Research*. 2023. Vol. 3(1). P. 12–38. DOI:10.1108/INTR-01-2021-0003
22. Mostyn Sullivan B., George A.M. The association of motives with problematic smartphone use: A systematic review // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2023. Vol. 17(1). Article 2. DOI:10.5817/CP2023-1-2
23. Nomophobia and lifestyle: Smartphone use and its relationship to psychopathologies / S. Gonçalves, et al. // *Computers in Human Behavior Reports*. 2020. Vol. 2. P. 100025. DOI:10.1016/j.chbr.2020.100025
24. Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? // *Journal of Behavioral Addictions*. 2018. Vol. 7(2). P. 252–259. DOI:10.1556/2006.7.2018.49
25. Prevalence of problematic smartphone usage and associated mental health outcomes amongst children and young people: a systematic review, meta-analysis and GRADE of the evidence / S.Y. Sohn, et al. // *BMC Psychiatry*. 2019. Vol. 19. P. 356. DOI:10.1186/s12888-019-2350-x
26. Psychometric properties of the metacognitions about smartphone use questionnaire (MSUQ) in Chinese college students / Z. Shi, et al. // *Addictive Behaviors*. 2021. Vol. 123. P. 107041. DOI:10.1016/j.addbeh.2021.107041
27. Psychometric Properties of the Smartphone Distraction Scale in Chinese College Students: Validity, Reliability and Influencing Factors / X. Zhao, et al. // *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13. P. 859640. DOI:10.3389/fpsy.2022.859640
28. Smartphone Addiction among Students and its Harmful Effects on Mental Health, Oxidative Stress, and Neurodegeneration towards Future Modulation of Anti-Addiction Therapies: A Comprehensive Survey based on SLR, Research Questions, and Network Visualization Techniques / J.De-Sola Gutiérrez, et al. // *CNS & Neurological Disorders – Drug Targets*. 2023. Vol. 22(7). P. 1070–1089. DOI:10.2174/1871527321666220614121439
29. Smartphone addiction is increasing across the world: A meta-analysis of 24 countries / J.A. Olson, et al. // *Computers in Human Behavior*. 2022. Vol. 129. P. 107138. DOI:10.1016/j.chb.2021.107138
30. Spada M.M., Caselli G., Nikèevia A.V., Wells A. Metacognition in addictive behaviors // *Addictive Behaviors*. 2015. Vol. 44. P. 9–15. DOI:10.1016/j.addbeh.2014.08.002
31. The impact of psychological distress on problematic smartphone use among college students: The mediating role of metacognitions about smartphone use / H. Chen, et al. // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. P. 932838. DOI:10.3389/fpsyg.2022.932838
32. Understanding the construction of ‘behavior’ in smartphone addiction: A scoping review / R.J.E. James, et al. // *Addictive Behaviors*. 2023. Vol. 137. P. 107503. DOI:10.1016/j.addbeh.2022.107503
33. Wells A., Cartwright-Hatton S. A Short form of the Metacognitions Questionnaire: Properties of the MCQ-30 // *Behaviour Research and Therapy*. 2004. Vol. 42. P. 385–396. DOI:10.1016/S0005-7967(03)00147-5
34. Wells A. Advances in metacognitive therapy // *International Journal of Cognitive Therapy*. 2013. Vol. 6. P. 186–201. DOI:10.1521/ijct.2013.6.2.186
35. Xie Y., Lei F., Xie R. Relationship between personality traits and metacognitions about smartphone use: A latent profile analysis // *Social Behavior and Personality: an international journal*. 2023. Vol. 51(2). P. 1–11. DOI:10.2224/sbp.12066
36. Yang X.F., Li X.F., Hu P. Trait procrastination and cell phone addiction: The mediating role of negative emotional experiences // *Chinese journal of clinical psychology*. 2020. Vol. 28. P. 1148–1151.

References

1. Detstvo v ehkrane. Statistika ispol'zovaniya smartfonov det'mi raznogo vozrasta [Childhood in the screen. Statistics on the use of smartphones by children of different ages]. Available at: <https://whatisgood.ru/theory/science/detstvo-v-ekrane> (Accessed 20.11.2023). (In Russ.).
2. Evert L.S., et al. Zavisimost' ot smartfona i ee komorbidnost' s recidiviruyushchimi golovnymi bolyami u studentov [Smartphone dependence and its comorbidity with recurrent headaches in students]. *Vrach*, 2022. Vol. 33, no. 9, pp. 53–57. DOI:10.29296/25877305-2022-09-10 (In Russ.).
3. Kolesnikov V.N., Melnik Yu.I., Teplova L.I. Problematichnoe ispol'zovanie mobil'nogo telefona v yunosheskom vozraste [Problematic use of mobile phone in adolescence]. *Vestnik TVGU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya"* = *Herald of Toer State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2018. Issue 3, pp. 38–51. (In Russ.).
4. Miklyayeva A.V., Bezgodova S.A., Nikolaeva E.I. Informacionnyj onlajn-poisk kak element obrazovatel'noj aktivnosti sovremennykh shkol'nikov i studentov: kognitivnye i psikhofiziologicheskie predposylki effektivnosti [Online information search as an element of educational activity of modern schoolchildren and students: cognitive and psychophysiological prerequisites for effectiveness]. Saint Petersburg: HSPU Publ., 2023. 216 p. (In Russ.).
5. Sheinov V.P. Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psikhologicheskimi i social'no-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Smartphone addiction and personality: review of international research]. *Vestnik Possijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* = *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2021. Vol. 18, no. 1, pp. 235–253. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253 (In Russ.).
6. Sheinov V.P., Devitsyn A.S. Svyaz' zavisimosti ot smartfona s priznakami psikhologicheskogo neblagopoluchiya u rossiyan i ukraincev [Relationship between smartphone addiction and signs of psychological distress among Russians and Ukrainians]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* = *Psychology in education*, 2022. Vol. 4, no. 3, pp. 323–328. DOI:10.33910/2686-9527-2022-4-3-323-328 (In Russ.).
7. Sheinov V.P. Sokrashchennaya versiya oprosnika kommunikativnykh umeniy dlya podrostkov i vzroslykh [An abbreviated version of the Communication Skills Test for adolescents and adults]. *Gercenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* = *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, 2023. No. 6. pp. 557–565. DOI:10.33910/herzenpsyconf-2023-6-63 (In Russ.).
8. Zhou H., et al. A cross-lagged panel model for testing the bidirectional relationship between depression and smartphone addiction and the influences of maladaptive metacognition on them in Chinese adolescents. *Addictive Behaviors*, 2021. Vol. 120, p. 106978. DOI:10.1016/j.addbeh.2021.106978
9. Akbari M., Zamani E., Fioravanti G., Casale S. Psychometric properties of the Metacognitions about Smartphone Use Questionnaire (MSUQ) in a sample of Iranians. *Addictive Behaviors*, 2021. Vol. 114, p. 106722. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106722
10. Alotaibi M.S., Fox M., Coman R., Ratan Z.A., Hosseinzadeh H. Smartphone Addiction Prevalence and Its Association on Academic Performance, Physical Health, and Mental Well-Being among University Students in Umm Al-Qura University (UQU), Saudi Arabia. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022. Vol. 19(6), p. 3710. DOI:10.3390/ijerph1906371
11. Zheng F., et al. Association between mobile phone use and self-reported well-being in children: a questionnaire-based cross-sectional study in Chongqing, China. *BMJ Open*, 2015. Vol. 5(5), p. e007302. DOI:10.1136/bmjopen-2014-00730
12. Casale S., Fioravanti G., Spada M.M. Modelling the Contribution of Metacognitions and Expectancies to Problematic Smartphone Use. *Journal of behavioral addictions*, 2021. Vol. 10(3), pp. 788–798. DOI:10.1556/2006.2021.00066
13. Casale S., Caponi L., Fioravanti G. Metacognitions about problematic Smartphone use: Development of a self-report measure. *Addictive Behaviors*, 2020. Vol. 109, p. 106484. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106484
14. De-Sola Gutiérrez J., Rodríguez de Fonseca F., Rubio G. Cell-Phone Addiction: A Review. *Frontiers in Psychiatry*, 2016. Vol. 7, p. 175. DOI:10.3389/fpsy.2016.00175
15. Regan T., et al. Does mindfulness reduce the effects of risk factors for problematic smartphone use? Comparing frequency of use versus self-reported addiction. *Addictive Behaviors*, 2020. Vol. 108, p. 106435. DOI:10.1016/j.addbeh.2020.106435

16. Fischer-Grote L., Kothgassner O.D., Felnhofer A. Risk factors for problematic smartphone use in children and adolescents: a review of existing literature. *Neuropsychiatry*, 2019. Vol. 33(4), pp. 179–190. DOI:10.1007/s40211-019-00319-8
17. Gao B., Zhu S.J., Wu J.L. The relationship between cell phone addiction and learning engagement among college students: The mediating role of self-control and the moderating role of core self-evaluation. *Psychological development and education*, 2021. Vol. 27, pp. 400–406.
18. Hamonniere T., Varescon I. Metacognitive beliefs in addictive behaviours: A systematic review. *Addictive Behaviors*, 2018. Vol. 85, pp. 51–63. DOI:10.1016/j.addbeh.2018.05.018
19. Latcheva R. Cognitive interviewing and factor-analytic techniques: A mixed method approach to validity of survey items measuring national identity. *Quality and Quantity*, 2011. Vol. 45, no. 6, pp. 1175–1199. DOI:10.1007/s11135-009-9285-0
20. Liu D., Kirschner P.A., Karpinski A.C. A meta-analysis of the relationship of academic performance and Social Network Site use among adolescents and young adults. *Computers in human behavior*, 2017. Vol. 77, pp. 148–157.
21. Moqbel M., Nevo S. and Nah F.F.-H. Unveiling the dark side in smartphone addiction: mediation of strain and moderation of hedonic use on well-being. *Internet Research*, 2023. Vol. 3(1), p. 12–38. DOI:10.1108/INTR-01-2021-0003
22. Mostyn Sullivan B., George A.M. The association of motives with problematic smartphone use: A systematic review. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2023. Vol. 17(1), Article 2. DOI:10.5817/CP2023-1-2
23. Gonçalves S., et al. Nomophobia and lifestyle: Smartphone use and its relationship to psychopathologies. *Computers in Human Behavior Reports*, 2020. Vol. 2, p. 100025. DOI:10.1016/j.chbr.2020.100025
24. Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? *Journal of Behavioral Addictions*, 2018. Vol. 7(2), p. 252–259. DOI:10.1556/2006.7.2018.49
25. Sohn S.Y., et al. Prevalence of problematic smartphone usage and associated mental health outcomes amongst children and young people: a systematic review, meta-analysis and GRADE of the evidence. *BMC Psychiatry*, 2019. Vol. 19, p. 356. DOI:10.1186/s12888-019-2350-x
26. Shi Z. et al. Psychometric properties of the metacognitions about smartphone use questionnaire (MSUQ) in Chinese college students. *Addictive Behaviors*, 2021. Vol. 123, p. 107041. DOI:10.1016/j.addbeh.2021.107041
27. Zhao X., et al. Psychometric Properties of the Smartphone Distraction Scale in Chinese College Students: Validity, Reliability and Influencing Factors. *Frontiers in Psychiatry*, 2022. Vol. 13, p. 859640. DOI:10.3389/fpsy.2022.859640
28. De-Sola Gutiérrez J., et al. Smartphone Addiction among Students and its Harmful Effects on Mental Health, Oxidative Stress, and Neurodegeneration towards Future Modulation of Anti-Addiction Therapies: A Comprehensive Survey based on SLR, Research Questions, and Network Visualization Techniques. *CNS & Neurological Disorders – Drug Targets*, 2023. Vol. 22(7), pp. 1070–1089. DOI:10.2174/1871527321666220614121439
29. Olson J.A., et al. Smartphone addiction is increasing across the world: A meta-analysis of 24 countries. *Computers in Human Behavior*, 2022. Vol. 129, p. 107138. DOI:10.1016/j.chb.2021.107138
30. Spada M.M., Caselli G., Nikèevia A.V., Wells A. Metacognition in addictive behaviors. *Addictive Behaviors*, 2015. Vol. 44, pp. 9–15. DOI:10.1016/j.addbeh.2014.08.002
31. Chen H., et al. The impact of psychological distress on problematic smartphone use among college students: The mediating role of metacognitions about smartphone use. *Frontiers in Psychology*, 2022. Vol. 13, p. 932838. DOI:10.3389/fpsyg.2022.932838
32. James R.J.E., et al. Understanding the construction of ‘behavior’ in smartphone addiction: A scoping review. *Addictive Behaviors*, 2023. Vol. 137, p. 107503. DOI:10.1016/j.addbeh.2022.107503
33. Wells A., Cartwright-Hatton S. A Short form of the Metacognitions Questionnaire: Properties of the MCQ-30. *Behaviour Research and Therapy*, 2004. Vol. 42, pp. 385–396. DOI:10.1016/S0005-7967(03)00147-5
34. Wells A. Advances in metacognitive therapy. *International Journal of Cognitive Therapy*, 2013. Vol. 6, pp. 186–201. DOI:10.1521/ijct.2013.6.2.186

35. Xie Y., Lei F., Xie R. Relationship between personality traits and metacognitions about smartphone use: A latent profile analysis. *Social Behavior and Personality: an international journal*, 2023. Vol. 51(2), pp. 1–11. DOI:10.2224/sbp.12066
36. Yang X.F., Li X.F., Hu P. Trait procrastination and cell phone addiction: The mediating role of negative emotional experiences. *Chinese journal of clinical psychology*, 2020. Vol. 28, pp. 1148–1151.

Информация об авторах

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyeva@gmail.com

Панферов Владимир Николаевич, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3528-3122>, e-mail: v-panferov@mail.ru

Горьковская Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психосоматики и психотерапии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Минздрава России (ФГБОУ ВО СПбГПМУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru

Information about the authors

Anastasia V. Miklyeva, Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General and Social Psychology, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyeva@gmail.com

Vladimir N. Panferov, Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of General and Social Psychology, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3528-3122>, e-mail: v-panferov@mail.ru

Irina A. Gorkovaya, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychosomatics and Psychotherapy, St. Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru

Получена 28.11.2023

Received 28.11.2023

Принята в печать 01.06.2024

Accepted 01.06.2024